

DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-487-508

Cultural Words in Sacral Text and their Translation: Linguistic and Extra-Linguistic Factors

Georgy T. Khukhuni¹, Irina I. Valuitseva²,
Anna A. Osipova³

^{1,2}Moscow State Region University
24, Very Voloshina str., Mytishchi, 141014, Russia

³Moscow State Pedagogical University
1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russia

Abstract

The purpose of this article is to study the issue of key features of the so-called cultural words (*realia*) in sacred texts (the Bible is taken as an example) as well as a distinctive nature of their cross-language transfer. This problem is essential not only for the Bible translation as such but it also enables to clarify some aspects related to the representation of the vocabulary with cultural identity in the target language that is explained by the very nature of the Old and New Testaments containing a wide variety of the *realia* that refer directly to a religious cult and to the everyday life of Palestinian people and their neighborhood in the Bible times. The material for the present research includes versions of the Holy Writ created in different periods in a number of languages (Latin, Church Slavonic, Russian and English). While analyzing, the classical translations labelled often as “national” ones have been used (the King James Bible, Synodal Translation), as well and the versions created in the 20th and 21st centuries. The main approach applied herein is the identifying of the corresponding units in the said Bible texts, the ascertainment of the possibility of their ambivalent interpretation, the correlation within the considered versions of translation, the determination of translation strategies used for representing the *realia* and their comparative analysis. When considering the options presented, special attention has been paid to extra-linguistic factors, since they often play a decisive role in solving the said task. The key results of the made survey can be formulated as follows: 1) since translations could have been made from different versions of the source text, there are cases when certain *realia* are available in some translations but are missing in others; 2) the use of transcription / transliteration of the *realia* in Russian versions of the Old Testament in some cases is determined by their representation in the Greek and Church Slavonic texts of the Bible and therefore in both the Synodal and the new translations they can be presented in a form different from that available in European languages; 3) the representation of the Greek word *diopetês* (*fallen from heaven*) as the proper name *Diopet* in the Synodal Translation is usually qualified as an elementary mistake, but it could have been also provoked by an intention to follow Greek and Church Slavonic traditions; 4) the existence of the so-called ‘undefined *realia*’ in the source text, an exact meaning of which is not known, causes their various interpretations in the target language; 5) during the analysis of the units of the target language used in the translation of the Holy Writ, the diachronic aspect must be taken into account considering, on the one hand, the possibility of losing or changing the meaning in the course of linguistic evolution, and on the other hand, avoiding vesting the reality with the meaning that it could not have; 6) a number of translations made in recent decades are characterized by a pronounced pragmatic orientation, in some cases causing a significant neutralization of the national-cultural specificity or its adaptation to the corresponding cultural environment, the degree of admissibility of which in some cases is controversial. The above items enable to clarify a number of aspects related to the methods of translating the *realia* and the importance of such aspects for attaining the translation adequacy.

Keywords: *Realia, meaning, Bible, source text, translation, pragmatic orientation, neutralization, ethno-cultural specificity*

For citation:

Khukhuni, Georgy T., Valuitseva Irina and Osipova Anna A. (2019). Cultural Words in Sacral Text and their Translation: Linguistic and Extra-Linguistic Factors. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (2), 487—508. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-487-508.

Интерпретация реалий при переводе сакрального текста: языковой и экстралингвистический аспекты

Г.Т. Хухуни¹, И.И. Валуйцева², А.А. Осипова³

^{1,2}Московский государственный областной университет
ул. Веры Волошиной, 24, Мытищи, 141014, Россия

³Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, Москва, 119991, Россия

Аннотация

Цель статьи — исследование вопроса о специфике реалий в тексте сакрального характера (на примере Библии) и особенностях их межъязыковой передачи. Данная проблема не только имеет существенное значение для собственно библейского перевода, но и позволяет уточнить ряд моментов, связанных с репрезентацией лексики, обладающей национально-культурной спецификой, на переводном языке, что объясняется самим характером книг Ветхого и Нового Заветов, в которых широко представлены реалии различного характера, как имеющие непосредственно отношение к религиозному культу, так и отражающие жизнь и быт Палестины и соприкасавшихся с ней в соответствующие эпохи народов. Материалом исследования служат версии Священного Писания на нескольких языках (латинский, церковнославянский, русский, английский), создававшиеся в различные эпохи. При анализе используются как классические переводы, часто называемые «национальными Библиями» (Библия короля Иакова, Синодальный перевод), так и версии, созданные уже в XX—XXI вв. Основным методом, применяемым в настоящей работе, является выявление соответствующих единиц в рассматриваемых текстах, установление возможностей их неоднозначной интерпретации, соотнесение в привлекаемых для изучения переводах, определение переводческих стратегий, применяемых при передаче реалий, и их сопоставительный анализ. При рассмотрении представленных вариантов уделялось особое внимание факторам экстралингвистического характера, поскольку нередко именно они играли решающую роль при решении данной задачи. Основные результаты представленного исследования: 1) поскольку переводы могли осуществляться с различных версий исходного текста, возможны случаи, когда некоторые реалии будут наличествовать в одних переводах и отсутствовать в других; 2) применение приема транскрипции/транслитерации реалий в русских версиях Ветхого Завета в ряде случаев определяется их репрезентацией в греческом и славянском текстах Библии, в связи с чем как в Синодальном, так и в новых переводах они могут быть представлены в форме, отличной от имеющейся в европейских языках; 3) передача в Синодальном переводе греческого *diopetês* (*упавший с неба*) именем собственным *Диопет*, квалифицируемая некоторыми исследователями как переводческая ошибка, могла иметь сознательный характер, обусловленный стремлением следовать греко-славянской традиции; 4) наличие в исходном тексте так называемых «неопределенных реалий», установить точное значение которых не представляется возможным, приводит к значительному разнообразию их репрезентации на переводном языке; 5) при анализе единиц ПЯ, использованных в переводах Священного Писания, необходимо принимать во внимание диахронический аспект, учитывая, с одной стороны, возможность утраты или изменения значения в ходе языковой эволюции, а с другой — избегая надления реалии тем значением, которого она в период создания исходного текста могла не иметь; 6) для ряда переводов, выполненных в последние десятилетия, характерна ярко выраженная прагматическая ориентация, обуславливающая в некоторых случаях значительную нейтрализацию национально-культурной специфики реалии либо ее адаптации к соответствующей культурной среде,

степень допустимости которой в ряде случаев представляется спорной. Указанные моменты позволяют уточнить ряд аспектов, связанных с методами передачи реалий, и их значение для достижения переводческой адекватности.

Ключевые слова: *реалии, значение, Библия, исходный текст, перевод, прагматическая ориентация, нейтрализация, национально-культурная специфика*

Для цитирования:

Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И., Осипова А.А. Интерпретация реалий при переводе сакрального текста: языковой и экстралингвистический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. No 2. С. 487—508. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-487-508.

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблематика, связанная с переводом сакральных текстов, прежде всего Библии, принадлежит к числу традиционных тем исследований в области межъязыковой коммуникации, насчитывая более полутора тысячелетий. Теоретические сужения по данному вопросу, которые восходят еще к наследию блаженного Августина и блаженного Иеронима (Сидоренко 2009), заметно активизировались в эпоху Реформации, отразившись, в частности, в «Послании о переводе» Мартина Лютера¹, предисловии к Библии короля Иакова² и др. Во второй половине прошлого века эта проблематика стала фундаментом теории «динамической эквивалентности» Ю. Найды (Nida 1964), значение которой в истории переводческой мысли отнюдь не ограничивается данной сферой. Активно занимаются вопросами, связанными с переводом Библии, и в последние десятилетия, причем при рассмотрении относящихся к ней вопросов нашли применение многие концепции, разрабатывавшиеся в мировом переводоведении (на русском языке их обзор представлен в книге А.С. Десницкого (Десницкий 2015)).

Следует заметить, что интерес к этой тематике проявляли и ученые, широко известные своими трудами в области лингвистической семантики и прагматики (Wierzbicka 2001, 2018). Определенные традиции имеет она и в России, о чем свидетельствуют рассуждения Максима Грека, Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого и др. (Буланин 1995). В XIX веке эта тематика привлекала внимание в связи с многолетней работой по созданию русской Библии, итогом которой стал Синодальный перевод 1876 г. В конце XX — начале XXI в. она вновь оказалась предметом широкого обсуждения, в частности, в связи с появлением новых версий Священного Писания, нередко вызывавших острую дискуссию. В качестве примера назовем обсуждение переводов книг Нового Завета, выполненных В.Н. Кузнецовой³.

Среди круга вопросов, относящихся к библейскому переводу, важное место принадлежит исследованию принципов передачи реалий. Их значимость определяется рядом моментов.

¹ <https://www.bibel-in-gerechter-sprache.de/wp-content/uploads/sendbrief.pdf>.

² <http://www.bible-researcher.com/kjvpref.html>.

³ Иеромонах Иларион: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&mp>.
Левинская И.: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&mp>.

Во-первых, в книгах Ветхого и Нового Заветов представлено большое количество единиц, обладающих ярко выраженной культурной спецификой и относящихся к различным областям человеческой деятельности, передача которых играет важную роль для достижения адекватности перевода.

Во-вторых, значение ряда лексем не может считаться окончательно установленным, и исследование различных вариантов их репрезентации в тех или иных версиях представляет большой интерес как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В-третьих, при переводе Библии — учитывая, с одной стороны, ее роль как Священного Писания для верующих, а, с другой, — статус одного из наиболее значительных литературных памятников, которыми располагает человечество — осуществлявшим эту работу приходилось искать оптимальное соотношение между информативной, прагматической и эстетической функциями текста, что нередко предопределяло выбор самого метода передачи, причем на него могли существенным образом влиять и факты экстралингвистического характера. С этой точки зрения, всестороннее изучение данного вопроса способствует дальнейшему развитию науки о переводе.

Наконец, в-четвертых, многовековая традиция библейского перевода представляет уникальный материал для области, которую можно было бы назвать диахроническим переводоведением, в том числе — и по отношению к переводу реалий.

2. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

При рассмотрении интересующей нас проблемы следует учитывать, что количество переводов Библии на европейские языки (в первую очередь, английский) к настоящему времени насчитывает несколько сотен версий, причем это список является открытым. С русскими переводами дело в историческом плане обстояло несколько иначе: вплоть до середины XIX столетия их целесообразность нередко вообще ставилась под сомнение, а большую часть XX в. в России подобная работа вестись почти не могла, однако с 90-х гг. прошлого века ситуация стала коренным образом меняться. Все это обуславливает селекцию источников, которая всегда будет в той или иной степени носить субъективный характер. Высказывавшийся в некоторых трудах тезис: «Новый, более совершенный перевод, как правило, отменяет старый» (Шор 1973: 290), применительно к библейскому тексту требует существенной корректировки. Появление новых версий Библии не отменило ни Библии короля Иакова в Англии, ни Синодального перевода в России. Да и понятие «более совершенного перевода» применительно к Священному Писанию во многом условно, причем не только по языковым и эстетическим причинам, поскольку в оценке той или иной версии немаловажную роль играет и конфессиональный аспект.

Нами были отобраны в качестве материала для исследования различные переводы Библии как на древних (латинский, церковнославянский), так и на новых языках, а именно: латинская Вульгата, церковнославянская Елизаветинская Библия, Новый Завет, созданный Российским библейским обществом в первой чет-

верти XIX в., Синодальный перевод, Современный русский перевод Российского библейского общества 2011 г., Восточный (Центральноазиатский) перевод (версия 2013 г.), Библия в современном русском переводе 2015 г. (так называемая «Заокская»), *King James Version*, *Good News Translation*, *New International Version* (см. «Источники и словари»). Таким образом, привлекались как классические версии, именуемые «национальными переводами», так и переводы, относящиеся ко второй половине XX — началу XXI в., наиболее интересные, с нашей точки зрения, для исследуемой проблематики. Более подробное рассмотрение существующих русских переводов Библии можно найти в указанной выше монографии А.С. Десницкого; английским версиям в их отношении к древним переводам посвящена монография одного из виднейших специалистов в данной области Б. Метцгера (Metzger 2001), хотя почти два десятилетия, прошедшие после ее издания, внесли в данную сферу немало нового.

3. ВЫБОР СТРАТЕГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И СЛОЖНОСТИ

А.А. Реформатский противопоставлял друг другу два способа передачи реалий — перевод и транскрипцию, отмечая, что они «в плане практическом <...> должны рассматриваться как антиподы» (Реформатский 1972: 312). Аналогичную мысль находим в наиболее популярной русскоязычной книге, посвященной передаче реалий: «<...> что касается противопоставления транскрипции переводу, то мысль эта кажется нам интересной, хотя бы потому, что представляет собой еще один из парадоксов в работе переводчика с реалиями» (Влахов, Флорин 1986: 96).

Применительно к библейскому переводу данный вопрос специально рассматривал Б. Метцгер, давший разделу одной из своих статей характерный заголовок ‘To Translate or to Transliterate?’ (Metzger 1993: 27) (различие между транслитерацией и транскрипцией автором не затрагивается).

На первый взгляд, каких-либо коренных отличий от стратегии передачи других текстов в данном случае не наблюдается. Однако при переводе Священного Писания — в том числе и в плане передачи слов-реалий — имеется существенная специфика, во многом определяемая экстралингвистическими факторами.

Как транскрипция, так и транслитерация предполагает воспроизведение (насколько это возможно при различии фонологических и графических систем ИЯ и ПЯ) произношения/написания лексических единиц (реже более крупных фрагментов) в том виде, в каком они представлены в исходном тексте. Чаще всего это имеет место по отношению к именам собственным (антропонимам и топонимам), которые обычно и анализируются в трудах, посвященных указанной теме (в качестве примера можно назвать (Bailey 2007))⁴. Вопрос об отнесении их к реалиям принадлежит к числу дискуссионных. Но поскольку принципиально применение транскрипции/транслитерации по отношению к данной группе не отличается от их использования при репрезентации собственно реалий — имен нарицательных, мы сочли целесообразным включить их в иллюстративный материал.

⁴ https://www.researchgate.net/publication/324574446_Proper_Names_in_the_Bible_translation_and_transliteration_issues_Word_Deed_2007.

Сходен и прием перевода — передается значение использованной в оригинале единицы. Главное отличие заключается в том, что само понятие «исходного текста» по отношению к Священному Писанию требует уточнения.

Прежде всего приходится принимать во внимание то, что речь идет не об оригиналах библейских книг, так сказать, «авторизованных» их создателями, а о многократно копировавшихся рукописях, причем цепочка такого рода «копий с копий» (*'copies of copies of copies'*, по выражению одного из наших коллег) может быть достаточно большой; в первую очередь, это относится к книгам Нового Завета (Chatzitheodorou 2001)⁵; см. также (Metzger 1994), (Алексеев 2012).

Таким образом, ввиду несовпадения исходных текстов для различных версий соответствующая реалья окажется наличествующей в одних переводах и отсутствующей в других.

Ограничимся следующим примером. В одном из фрагментов «Деяния апостолов» (Деян. 28: 16), согласно Синодальному переводу, говорится о том, что «сотник передал узников военачальнику». Вопрос о том, насколько адекватным является данный перевод греческого *στρατοεδάρης*, нами здесь специально не рассматривается. Привлекает внимание обстоятельство, что эта реалья, хотя и по-разному представлена в ряде других версий: в церковнославянской Елизаветинской Библии (*сотник предаде узники воеводе*), в Библии короля Иакова (*the Centurion delivered the prisoners to the Captaine of the guard*) и т.д.; в доступных нам изданиях Вульгаты (наиболее близкого в культурно-историческом отношении греческому тексту перевода) она отсутствует. Нет этого фрагмента и в большинстве версий Библии на различных языках, вышедших уже в XX — начале XXI века. Характерно, что в двух русских переводах — РБО и Заокском (Библия 2011), (Библия 2015) он не включен в основной текст, но отмечено, что в ряде рукописей названный отрывок имеется (причем, в обоих переводах *στρατοεδαρχ* именуется *префектом преторианской гвардии*).

Таким образом, в данном случае отсутствие соответствующей лексемы в тексте на ПЯ приходится рассматривать не как *опущение* реалии, а как *сознательное предпочтение* одного из вариантов исходного текста другим. Вопрос о том, насколько такое предпочтение обосновано — а его придерживается большинство современных библеистов — относится к сфере текстологии и в настоящей статье не рассматривается (см. подробнее (Metzger, Ehrman 2005), как и многие другие аналогичные примеры.

4. ТРАНСКРИПЦИЯ / ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ: ВЕРНОСТЬ И ТРАДИЦИЯ

В одной из относительно недавно опубликованных работ, посвященных библейской истории, ее автор отмечал, что в Синодальном переводе (речь идет о Ветхом Завете) «многие имена утратили всякую связь с их древнееврейскими оригиналами и звучат неузнаваемо», подчеркивая при этом: «Не подлежит сомнению, что незнакомые имена из другого языка лучше брать в их оригинальной форме <...>» (Липовский 2010: 11). Однако дальше следует уточнение: «Те биб-

⁵ <https://www.translationjournal.net/journal/18bible.htm>.

лейские имена, которые прочно вошли в русский язык, оставлены без изменений, как бы сильно они не отличались от своих древнееврейских оригиналов» (Липовский 2010: 11).

В этом плане представляет интерес сравнение двух упомянутых выше современных русских версий с Синодальным переводом. Приведем только один из многих примеров, наглядно демонстрирующий решение этой дилеммы их создателями. И.П. Липовский, иллюстрируя утверждение о том, что «ни в одном из основных европейских языков имена и названия из Библии не ушли так далеко от своих древнееврейских оригиналов, как в русском каноническом переводе полтора-два тысячелетия давности», пишет: «Так, отец патриарха Авраама — Тарах — в русском каноническом издании превратился в Фарру, вождь израильтян Йеошуа, сын Нуна — в Иисуса Навина, а город Бар-Шева — в Вирсавию» (Липовский 2010: 11). В обеих современных русских Библиях — РБО и Заокской мы уже находим вместо Фарры Тараха (Быт. 11: 24), Вирсавия представлена в форме Беэр-Шева, (Быт. 21: 31), а вот Книга Иисуса Навина в обеих версиях осталась таковой — вероятно потому, что имя этого персонажа как раз относится к тем, которые «прочно вошли в русский язык».

Следует отметить, что и создатели классической Синодальной, и авторы обеих современных версий при передаче наименования Вирсавия/Беэр-Шева *воспроизводят* (насколько близко — другой вопрос), а не *переводят* его, хотя в оригинале оно имеет прозрачную этимологию, что в (Библии 2015) специально оговорено в примечании к указанному стиху, где речь идет о договоре между Авраамом и Авимелехом: «Евр. *Беэр-Шева* переводится и как ‘Колодец семерых’ и как ‘Колодец клятвы’».

Возвращаясь к вопросу об «отклоняющейся транскрипции» при передаче ветхозаветных реалий в Синодальном переводе, отметим, что И.П. Липовский объясняет ее тем, что имел место «трехступенчатый перевод — сначала с древнееврейского на греческий (Септуагинта), потом с греческого на старославянский и, наконец, на современный русский» (Липовский 2010: 11). Такая трактовка может создать впечатление, что речь идет о некоей «лингвистической неграмотности» его создателей, осуществивших перевод даже не из вторых, а из третьих рук. Между тем ситуация в данном случае была гораздо более сложной. Перевод Ветхого Завета осуществлялся именно с еврейского, но — учитывая сложившуюся к тому времени традицию — действительно должен был принять во внимание и греческий, и церковнославянский тексты для сохранения религиозно-культурной преемственности, хотя такой подход вызвал и немало критических замечаний. Об этом писал, в частности, выдающийся отечественный библеист второй половины XIX — начала XX в. П.А. Юнгеров: «Вообще можно сказать, что Синодальный перевод составлен с еврейского текста под руководством греко-славянского перевода. Поэтому во всех ветхозаветных книгах главы и стихи расположены по греко-славянскому переводу. Поэтому же в произношении собственных имен, а равно и наименований священных предметов и действий соблюдена греко-славянская терминология, с коей сроднилась Россия»⁶.

⁶ <http://www.mpda.ru/data/569/629/1234/Vvedenie%20v%20Vethiy%20Zavet.pdf>. (стр. 299).

Привлекает внимание тот факт, что, наряду с именами собственными, ученый выделяет «наименования священных примеров и действий», т.е. религиозные реалии. В качестве примера можно упомянуть часто встречающееся в ряде книг Ветхого Завета слово *скиния* (напр., (Исх. 25: 9) в церковнославянской Библии: «образ скинии <...> да сотвориши»; в тексте Синодального перевода: «все [сделайте], как Я показываю тебе, и образец скинии <...>». Оба современных русских перевода сочли целесообразным воспроизвести данную реалию аналогичным образом, прибегнув к внесенной в текст переводческой экспликации: «Вы должны сделать Мое жилище — Скинию <...>» (Библия 2011); «*Это место моего пребывания* — Скинию <...> сделайте <...>» (Библия 2015).

В Заокской Библии это предложение снабжено и историко-филологическим подстрочным комментарием, в котором указывается, что соответствующее еврейское слово *мишка`н* передано в греческой Септуагинте лексемой *скенэ*, обозначающей шатер. Таким образом, в данном случае представлен прием *перевода* реалии, тогда как в церковнославянской и синодальной версиях, напротив, использована *транскрипция* (хотя и весьма приблизительная) уже *греческого* слова. Характерно, что свой экскурс авторы примечания завершают словами о том, что «и в данном переводе оно по традиции передается словом ‘скиния’» (Библия 2015: 133). Английские Библии, не связанные названной традицией (хотя бы потому, что Ветхий Завет ни в католической, ни в протестантской традиции при использовании еврейского текста с греческой версии не переводился), прибегают к *переводу* реалий: например, в Библии короля Иакова: ‘*after the pattern of the tabernacle <...> shall ye make it*’ (Ex. 25: 9). Здесь использовано слово латинского происхождения, аналогичное имеющемуся в латинской Вульгате: ‘*iuxta omnem similitudinem tabernaculi*’.

Прием перевода реалии применен и в большинстве версий, появившихся позднее. Так, в *New International Version* (Holy Bible 2011) сохранена лексема, представленная в Библии короля Иакова: ‘*Make this tabernacle and all its furnishings exactly like the pattern I will show you*’ В *Good News Bible / Good News Translation* (Good News Translation <https://www.biblestudytools.com/gnt/>), основанной на идеях «динамической эквивалентности» Ю. Найды, соответствующий фрагмент содержит более употребительное в современном языке слово *tent*: ‘*The people must make a sacred Tent for me*’ (Ex. 25: 8) (несовпадение стихов вызвано синтаксической трансформацией рассматриваемого фрагмента). Такое предпочтение полностью соответствует установке представителей принципа динамической эквивалентности — ориентироваться на некое «мировое англоязычное койне», общее для всех, независимо от их образовательного уровня и происхождения, причем одним из проявлений подобной установки провозглашалась как раз необходимость по возможности избегать трудных для восприятия многосложных слов (Bratcher 1971). Представляется, что различие между *tabernacle* и *tent* могло бы послужить примером такого рода предпочтения (хотя, возможно, в данном конкретном случае и без сознательного намерения авторов).

5. ПЕРЕВОД: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ РЕАЛИИ

Возвращаясь к приведенным выше словам С. Влахова и С. Флорина о том, что предложенное А.А. Реформатским противопоставление транскрипции переводу «представляет собой еще один из парадоксов в работе переводчика с реалиями», позволим себе заметить, что парадоксом в данном случае выглядит само применение лексемы «перевод», ибо несколько выше авторы замечают: «Понятие 'перевод реалий' дважды условно: реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке) и, опять-таки как правило, она передается (в контексте) не путем перевода. <...> И тем не менее, вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести реалию, а к тому, как ее перевести» (Влахов, Флорин 1986: 88—89).

Прием транскрипции/транслитерации в собственном смысле слова (т.е. без сопровождающих примечаний, комментариев и т.п.) может быть применен и по отношению к единице, значение которой переводчику не ясно — а чаще всего такими единицами оказываются именно реалии в широком смысле. В таком случае нарицательное имя, по существу, передается на правах собственного. Подобную передачу нельзя признать не только адекватной (хотя эквивалентной на графическом/фонологическом уровне она порой и является), но и просто соответствующей нормам переводческой этики. В истории перевода подобные казусы случались неоднократно, в том числе и при передаче Священного Писания. Об одном случае напомнил недавно митрополит Иларион, говоря о некоторых ошибках Синодального перевода. В качестве примера приведен фрагмент из Деяний апостольских: «„Мужи Ефесские! Какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета?“ (Деян. 19: 35)», — в связи с которым автор замечает: «Мы знаем, кто такая Артемида. Но кто такой Диопет? Можно было бы предположить, что это один из греческих богов или героев античной мифологии. Но такого бога в греческом пантеоне вы не найдете, и в греческих мифах нет такого героя. Слово *διωπέτης/diopetês*, ошибочно переведенное как имя собственное («Диопет»), буквально означает «низринутый Зевсом», то есть упавший с неба. <...>. Следовательно <...> перевести <...> надо было бы так: «Какой человек не знает, что город Ефес есть служитель богини Артемиды, великой и нерукотворной?» (или «великой и упавшей с неба», или буквально — «великой и низринутой Зевсом»). От таинственного Диопета не остается и следа»⁷.

Здесь могла иметь место не просто ошибка смещения имени нарицательного с собственным, трудно представимая у тех, кто работал над Синодальным переводом. В переводах на другие языки, хорошо знакомых его создателям — будь то латинская Вульгата, английская Библия короля Иакова и др. — никакого Диопета обнаружить нельзя. Скорее, в Синодальном переводе имеет место *намеренное сохранение* греческого слова (другой вопрос — насколько в данном случае оправданное), вызванное упомянутой выше экстралингвистической причиной — стремлением следовать греко-славянской традиции: в Елизаветинской Библии находим «яко ефесский град служитель есть великия богини артемиды и диопета». К тому же синтаксическая конструкция в греческом языке, содержащая союз *и* (*καί*), говорит

⁷ Митрополит Иларион <http://www.pravoslavie.ru/97562.html>.

о служении как *самой богине*, так и ее *упавшему с неба изображению*. Указанная особенность отражена и в ряде опубликованных в XIX в. отечественных справочных изданиях (см., например, (Иллюстрированная <...> библейская энциклопедия I: 194): «Диопет (Деян. XIX, 35) (упавший от Юпитера) — статуя богини Артемиды в Ефесском храме, по народному преданию, получившая происхождение от Юпитера или Зевса»); находим ее и в Библии короля Иакова: ‘Ye men of Ephesus, what man is there þ^t knoweth not how that the citie of the Ephesians is a worshipper of the great goddesse Diana, and of the image which fell downe from Iupiter?’ (Acts 19: 35).

Наконец, приходится принимать во внимание и тот факт, что в переводе Нового Завета Российского библейского общества (Господа Нашего Иисуса Христа Новый завет 1822), вышедшем в свет за несколько десятилетий до Синодального перевода, какая-либо путаница в данном случае отсутствует: «Граждане Ефесские! Какой же человек не знает, что город Ефес есть служитель великия богини Дианы и ея изображения, нисшедшаго от Юпитера?».

При характеристике версии Российского библейского общества отмечалось, что «некоторые частные решения в этом переводе были сделаны с оглядкой на английский перевод Библии короля Иакова» (Алексеев 2001: 33), хотя сложно сказать, проявилось ли это в данном конкретном случае.

Интересно, что греческая Артемида (фигурирующая и в славянском тексте, который в первых изданиях Нового Завета РБО печатался параллельно с русским) заменена здесь римской Дианой, как это имеет место и в Библии короля Иакова. Эта «романизация» имела место еще в Вульгате: ‘viri ephesii quis enim est hominum qui nesciat Ephesiorum civitatem cultricem esse magnae Dianae Iovisque prolis’ (Actus 19:35); однако в современных англоязычных версиях Библии — и в *Good News Translation*, и в *New International Version* — в названном фрагменте представлена греческая Артемида: ‘the temple of the great Artemis’.

Более сложными и более интересными в плане межъязыковой передачи являются те случаи, когда само значение реалии в исходном тексте не может быть точно определено и, тем самым, любой выбор единицы на ПЯ будет неизбежно носить гипотетический характер. Такого рода лексемы можно с некоторой долей условности назвать «неопределенными реалиями». С подобными случаями нередко приходится иметь дело при осуществлении диахронического перевода, когда, вследствие отсутствия первичной аудитории, к которой был обращен оригинал, и тем более автора текста, нет возможности получить сведения «из первых рук». Как отмечается в этой связи в одной из наиболее распространенных современных англоязычных версий Нового Завета, приходится принимать во внимание, что целый ряд содержащихся в ней реалий — от названий болезней до единиц измерения — не могут быть точно определены и подаются только приближительной передаче (Holy Bible 2011: VI).

В качестве иллюстрации приведем содержащееся в нескольких книгах Ветхого Завета слово *kesita*. То, что оно обозначает определенное стоимостное средство, каких-либо сомнений не вызывало; однако по поводу того, было ли это средство натуральным или денежным, определенных сведений не имеется. Пока-

зательно, что при всем стремлении сохранять по возможности преемственную связь с церковнославянским текстом интерпретация указанной единицы в Синодальном переводе отличается от той, которую находим в церковнославянской Елизаветинской Библии. В ней во всех случаях предпочитается истолкование *kesita* как натуральной платежной единицы (Быт. 33.19): «и купи часть села <...> стома агнцы»); в (Нав. 24: 22): «еже притяжа <...> стом агниц»; в (Иов. 42: 11): «даде же ему кийждо агницу едину»). В Синодальном переводе ситуация иная: в первом и втором случае однозначно представлена именно «монета»: «И купил часть поля <...> за сто монет»; «которое купил <...> за сто монет», — тогда как в третьем фрагменте предпочтен прием транскрипции: «и дали каждый ему по кесите».

Имеются подобные расхождения и в переводах Библии на другие языки, чему посвящена специальная статья (Хухуни, Осипова 2018). Отметим только, что интерпретация данного фрагмента, несмотря на, казалось бы, частный характер вопроса, является весьма существенной (Vicchio, 2006: 189). Важна она именно в экстралингвистическом отношении, поскольку в зависимости от нее может по-разному решаться проблема того, отражает ли данный фрагмент период непосредственного натурального обмена продуктами либо здесь уже зафиксирован совершившийся (либо находящийся в стадии формирования) переход к товаро-денежным отношениям.

6. ПОДБОР ЭКВИВАЛЕНТА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Когда в начале XIX века вышел в свет перевод Нового Завета Российского библейского общества, он был снабжен предисловием, подписанным тремя видными иерархами Русской Православной Церкви — Михаилом, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским, Серафимом, митрополитом Московским, и Филаретом — тогда архиепископом Тверским и Кашинским, а впоследствии знаменитым митрополитом Московским, сыгравшим ведущую роль в создании Синодального перевода («Возглашение к христолюбивым читателям при первом Издании Евангелия на Русском наречии»), в котором говорилось: «<...> между тем как язык в книгах неизменно храниться может многие веки, язык в устах народа в одном веке изменяется много, и написанное за несколько столетий на нашем отечественном языке ныне нам уже мало понятно без особенного изучения сего языка в древнем его состоянии. Из сего открывается для беспрепятственного употребления и рассмотрения Слова Божия необходимость не только переводить Священное Писание на отечественный язык, но и на сем самом языке от времени до времени возобновлять перевод сообразно с состоянием сего языка в его народном употреблении» (Господа Нашего Иисуса Христа Новый завет 1822: IV).

При создании перевода «сообразно с состоянием сего языка в его народном употреблении» его авторы используют те средства, которыми он на момент выполнения межъязыковой передачи располагает. Изменения же языка, о которых говорится в процитированном утверждении, требуют от позднейшего читателя, в период жизни которого язык уже «изменился много», учитывать указанное обстоятельство. Применительно к теме настоящей статьи это предполагает при-

нятие во внимание того факта, что представляющийся ему неадекватным способ репрезентации той или иной реалии на ПЯ отнюдь не рассматривался как таковой его современниками. Показателен в этом отношении пример из версии Нового Завета РБО начала XIX в.: «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтан» (Мф. 5; 40). Последнее слово использовано для передачи греческого *ἱμάτιον*, традиционно соотносимого, в первую очередь, с плащом⁸ — предметом одежды, от кафтана довольно сильно отличающимся. Однако, обращаясь к словарю древнерусского языка И.И. Срезневского, можно обнаружить, что, наряду с привычным конкретным значением данной лексемы как длинно-полой одежды с рукавами и пуговицами, там представлено и обобщенное — «вообще верхняя одежда» (Срезневский 1912: 1200). Именно этот вариант и предпочли создатели Синодального перевода: «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». Насколько, с точки зрения адекватности, применение в данном случае такого рода генерализации, сохраненной и в (Библия 2015), целесообразно (в версии РБО 2011 г. при передаче данного отрывка использована лексема *плащ*, т.е. предпочтен более конкретный *перевод реалии*) — вопрос, разумеется, спорный. Например, некоторые современные исследователи усматривают определенное преимущество первого русского перевода перед Синодальным и «в предпочтении конкретной лексики, которая ясно и недвусмысленно обозначала известные материальные явления и действия» (Алексеев 2001: 30). Конечно, вряд ли в какой-либо из возможных будущих версий Библии на русском языке может произойти возвращение к *кафтани*; однако в диахроническом плане его применение представляется — во всяком случае, в собственно семантическом плане — вполне допустимым.

Вместе с тем нам бы хотелось обратить внимание и на другую сторону рассматриваемого вопроса — нежелательность «ретроспекции реалии», то есть возможность наделения ее таким значением, которую она в эпоху создания исходного текста, очевидно, не имела. В этой связи следует упомянуть недавнюю дискуссию по поводу передачи одного фрагмента Второго послания апостола Павла к Тимофею в Заокской Библии (Библия 2015). В Синодальном переводе оно выглядит следующим образом: «Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные» (2 Тим. 4: 13). Интересующая нас реалия представляет собой транскрипцию/транслитерацию соответствующего греческого слова *φελώνης/φαινόλης*; аналогично она воспроизведена и в церковнославянском тексте: «Фелон, егоже оставих в троаде у карпа, грядый принеси, и книги, паче же кожанья»⁸. В древнегреческо-русском словаре И.Х. Дворецкого находим следующее толкование (причем со ссылкой именно на новозаветный текст: «(лат. *paenula*) фелонь (род плаща)». Соответственно, в англоязычных версиях Священного Писания представлены лексемы, содержащие данное значение. В Библии короля Иакова (2. Tim. 4: 13): ‘The cloke that I left at Troas with Carpus, when thou comest, bring *with thee*, and the books, *but* especially the parchments’; *Good News Translation* дает ‘When you come, bring my coat that I left in Troas with Carpus; bring

⁸ Древнегреческий-русский словарь И.Х. Дворецкого: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>.

the books too, and especially the ones made of parchment'; *New International Version* — 'When you come, bring the cloak that I left with Carpus at Troas, and my scrolls, especially the parchments' и т.д. В Заокской Библии находим: «Когда пойдешь, *захвати с собой теплый* плащ мой, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно на пергаменте».

Этот пример привлекает внимание наличием в нем лексем, выделенных курсивом, причем для нас особенно важно добавленное к рассматриваемой реалии определение *теплый*. Как отмечают создатели данной версии, курсив использовался ими «для прояснения смысла текста»; при этом подчеркивается: «Пояснения, выделенные курсивом, мыслятся нами отнюдь не как творческая фантазия и произвол, но как необходимое средство, учитывающее главный посыл нашей работы: мы переводим древний текст для современного читателя, который в массе своей незнаком с языком оригинала <...>» (Библия 2015; 8). Отметим, что А.С. Десницкий, принимавший активное участие в работе над Ветхозаветной частью Заокской Библии, заметил в связи с указанным приемом: «<...> лишь в этом переводе из всех современных курсивом выделены слова, добавленные 'для связности и ясности', как это делали в XIX веке, и добавлений этих, на мой вкус, слишком много» (Десницкий 2016: 56).

Один из весьма критических отзывов на этот перевод принадлежит протоиерею О.В. Стеняеву, прокомментировавшему его следующим образом: «Почему „плащ“ именно „теплый“, хотя этого слова („теплый“), набранного курсивом в переводе АСД, нет ни в одной из дошедших до нас новозаветных греческих рукописях. <...> зачем аскету Павлу какой-то плащ, если это не священническая фелонь в церковном понимании этого слова и даже не молитвенный еврейский талит. <...> Конечно, на греческом языке это слово может означать и плащ, достаточно заглянуть в любой греко-русский словарь. Но только не для апостола Павла, который все почитал 'за сор, чтобы приобрести Христа' <...> Следовательно, упоминание о фелони имеет значение только тогда, когда это молитвенный талит, который позже приобрел форму христианской фелони, которая также надевается через голову. Павел и просит прислать ему то, что точно может обеспечить ему правильное совершение его служения <...>»⁹.

Думается, в данном случае мы имеем дело как раз с приписыванием реалии того религиозного характера, который она получила уже *позже* описываемых событий. Напомним в этой связи толкование слова *фелонь* в словаре протоиерея Г.П. Дьяченко: «<...> так в древности называлась вообще верхняя, длинная, без рукавов одежда, обнимавшая со всех сторон тело. <...> Христианская церковь, из благоговения к Спасителю и Его апостолам, употреблявшим, если не такую, то подобную верхнюю одежду, приняла фелонь в число свящ. облачений и с древнейших времен усвоила ее как епископам, так и священникам» (Дьяченко 2011: 775).

Таким образом, *фелонь* в данном фрагменте рассматривается как чисто бытовая, а не религиозная реалия. Добавим, что аналогичным образом трактуется она и в Толкованиях Иоанна Златоуста на это послание; правда, в них допускается

⁹ <https://azbyka.ru/forum/threads/o-novom-perevode-biblii.13816/>.

и иное (но тоже не ритуально-религиозное) объяснение: «Фелоном он называет здесь одежду; а некоторые разумеют влагалище, в котором хранились книги» (Святитель Иоанн Златоуст)¹⁰.

Отметим, что одно из возражений О.В. Стеняева против предложенной в переводе трактовки заключается в том, что апостолу незачем было просить о присылке плаща, «как будто рядом не было и других христиан»⁹, хотя этот момент относится уже не столько к филологическому, сколько к психологическому аспекту вопроса. На сей счет в Толковании также дается довольно логичное объяснение: «фелонь требует он для того, чтобы не иметь надобности брать его у другого» (Святитель Иоанн Златоуст)¹⁰.

Вернемся к уточняющему прилагательному *теплый*. На наш взгляд, принципиально оно не искажает значения реалии. Как было показано выше, согласно древнегреческо-русскому словарю, греческому *φελώνης/φαινόλης* соответствует латинское *paenula*, которое, в свою очередь, в латинско-русском словаре того же автора определяется как «теплый плащ с капюшоном» (Дворецкий 2003: 547). Однако вопрос о том, насколько в данном случае подобная экспликативная передача целесообразна, является дискуссионным.

7. АДАПТАЦИЯ РЕАЛИИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Вопрос о границах между «собственно переводом» и смежными видами межъязыковой коммуникации, традиционно от него отграниченными (реферирование, адаптивное транскодирование, вариация и т.п.), а соответственно — формулирование критериев, которым первый должен соответствовать, рассматривалось в ряде трудов по теории перевода. Эти критерии могли различаться, но само разграничение большинством представителей традиционного переводоведения, как правило, принималось.

О том, как менялось такое понимание, существует обширная литература. Назовем хотя бы фундаментальную монографию Э. Прунча (Prunch 2012), переведенную недавно на русский язык. Поскольку исследование данного вопроса не входит в задачу нашей статьи, напомним только о двух наиболее известных концепциях XX века, сыгравших заметную роль в этом процессе: теории динамической (позднее функциональной) эквивалентности Ю. Найды и появившейся двумя десятилетиями позднее скопос-теории К. Райс и Х. Вермеера (Reiß, Vermeer 1984), нашедшей многочисленных продолжателей и критиков за рубежом и в России.

О том, как эти концепции отразились конкретно в теории и практике библейского перевода, достаточно подробно говорится в (Десницкий 2015). Ограничимся поэтому несколькими, на наш взгляд, наиболее показательными причинами, вызвавшими подобную адаптацию, и ее возможные результаты.

Чаще всего на первое место здесь ставят этнокультурную специфику: отсутствие либо иной «удельный вес» соответствующей реалии в исходной и принимающей культурах, что находит свое отражение и в лингвистическом плане.

¹⁰ https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-k-timofeju/#0_10.

Наиболее хрестоматийный и многократно приводившийся пример такого рода — история с репрезентацией понятия «хлеб насущный» для тех народов, которые «знают, что такое хлеб, но не называют хлебом еду вообще. В таком случае, например, в китайском переводе появился 'рис наш насущный', а в переводе на язык алеутов, жителей островов на севере Тихого океана — 'рыба наша насущная'. Это самая основная пища в этих культурах, та, без которой просто нельзя прожить (в отличие от хлеба)»¹¹.

С прагматической точки зрения такого рода замена может показаться вполне оправданной. Но, если наличие в переводном тексте *рыбы*, по крайней мере, не противоречит реалиям библейской Палестины (тем более, что она неоднократно фигурирует как в Ветхом, так и в Новом Завете), то с *рисом* ситуация иная. Сложно представить себе, какое понятие о Земле обетованной и жизни тех, кто ее населял, получают читатели такого перевода. Насколько создание такой не вполне соответствующей действительности картины следует принимать, исходя из «реакции получателя» или «цели и требования заказчика» перевода, — вопрос, по нашему мнению, неоднозначный.

Переводы Священного Писания на протяжении всей своей истории были тесно связаны с миссионерской деятельностью представителей разных конфессий. Аудитория, к которой адресовались миссионеры, могла быть различной — от народностей и племен, с христианской культурой вообще не сталкивавшихся (именно из практики работы с ними черпали большинство примеров, аналогичных предыдущему, основоположник теории динамической/функциональной эквивалентности и его коллеги), и до народов с многовековой христианской традицией, прерванной в те или иные периоды в силу политических причин. На это различие указывал, в частности, митрополит Иларион; «Понятие 'миссионерский перевод Библии' обычно встречается в западной литературе применительно к переводам Писания для народов развивающихся стран. В России ситуация другая. Существенная часть аудитории, к которой Церковь обращается с миссией — с 'внутренней миссией' — это образованные слои общества, люди, воспитанные на лучших образцах русской и переводной литературы. Здесь не может быть и речи о каком-то упрощении и уплощении библейского текста»¹².

В рассматриваемом аспекте особый интерес представляет случай, когда перевод Библии предназначен для аудитории, принадлежащей исламской культуре. С одной стороны, книги Ветхого и Нового Завета нашли отражение в мусульманской традиции, а многие библейские персонажи фигурируют в ней в качестве пророков; с другой — известны они в форме, отличающейся от иудейской и христианской. Попытка учесть указанные моменты наиболее ярко отразилась в так называемом «Центральноазиатском (Восточном) переводе», подготовленном американскими миссионерами в Казахстане в 2003 г. В 2009 г. опубликована пересмотренная версия, работа над которой продолжалась и позднее (последний известный нам вариант текста относится к 2013 г.).

¹¹ Десницкий А.С.: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Desnickij/sorok-voprosov-o-biblii/18_3.

¹² Митрополит Иларион: <https://mospat.ru/ru/2013/11/26/news94805/>.

При характеристике названного проекта обращается внимание на то, что его «задачу можно сформулировать так: максимально приблизить христианский текст к читателю исламской культурной среды» (Десницкий 2015: 235); см. также (Хухуни, Валуйцева, Осипова 2017). При этом — что представляется интересным — помимо адаптации «общеисламского» характера (использование для названий частей Священного Писания наименований *Таурат, Забур, Инжил*, замена *крещения ритуалом погружением в воду* и т.п.), создатели данной версии стремились учесть и специфику отдельных групп той аудитории, для которой она была предназначена, создав три варианта текста: 1) основной, 2) предназначенный для таджикских читателей и 3) ориентированный на — по выражению кураторов проекта — наиболее консервативные общины Дагестана. Причем если во втором случае видоизменение коснулось только собственных имен (так, Иисус Христос, который в основной и «дагестанской» версиях представлен как *Иса Масих*, здесь именуется *Исо Масехом*), то в третьей можно говорить о, если можно так выразиться, «сверхисламизации» текста: *Всевышний* заменен в ряде случаев *Аллахом, дьявол — Иблисом, Сатана — Шайтаном* и т.д.¹³

Не касаясь религиозного аспекта подобных замен, позволим себе заметить, что — учитывая соответствующие коннотации — здесь уже приходится говорить не столько о *замене*, сколько о *подмене* реалий. С другой стороны, там, где речь идет о предметах и явлениях светского характера, наблюдается, скорее, не «ориентализация», а нейтрализация текста — использование единиц, лишенных выраженной этнокультурной окраски, в основном, путем переводческой генерализации (*проконсул* передан через *правителя*, фарисеи названы *блюстителями Закона, Синедрион* именуется *Высшим Судом / Высшим Советом* и т.п.), что опять-таки может считаться характерной чертой такого рода миссионерских переводов, о которых упоминается в приведенных выше словах митрополита Илариона.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящему исследованию, считаем целесообразным выделить следующие моменты.

Вопрос об отражении тех или иных реалий в переводах библейских книг оказывается в определенной степени связанным с тем, какая версия исходного текста была выбрана в качестве исходного текста. Расхождение между ними может привести к тому, что та или иная единица наличествует в одних переводах и отсутствует в других.

При рассмотрении такого способа репрезентации реалии в ПЯ, как транскрипция/транслитерация в русских версиях Библии, наблюдается дилемма, связанная с необходимостью, с одной стороны, добиваться ее соответствия фонетическому/графическому облику, который присущ ей в оригинале, а с другой — считаться с той традицией, которая сложилась в отечественной культуре. Указанное явление имеет место по отношению как к именам собственным (антропонимам и топонимам), так и именам нарицательным, в первую очередь, относящимся к собственно религиозной сфере.

¹³ Version Information <https://www.biblegateway.com/version>

При использовании перевода как средства передачи также необходимо учитывать как наличие в исходном тексте реалий, точное значение которых не установлено (вследствие чего любой выбор эквивалента на ПЯ будет неизбежно носить гипотетический характер, примером чего служит рассмотренная выше лексема *kesita*), так и случаи, когда решение, выглядящее явной ошибкой, может явиться следствием сознательного сближения с более ранней версией, обладающей значительным авторитетом (передача греческого *diopetês* русским *Дионет* в Синодальном переводе по аналогии с церковнославянским текстом).

Оценивая предлагаемый переводчиками эквивалент той или иной реалии, необходимо учитывать диахронический аспект, т.е. время создания соответствующего перевода, поскольку значение представленных в нем слов может отсутствовать в более поздние периоды функционирования языка. С другой стороны, нежелательной представляется и «ретроспекция реалии», т.е. приписывание ей чуждой времени создания текста семантики.

Одним из наиболее сложных аспектов, связанных с проблемой передачи реалий, является вопрос о применении по отношению к ним адаптивного перевода, т.е. выбора в качестве эквивалентов на ПЯ единиц, отвечающих национально-культурным и религиозным нормам реципиентов перевода. Хотя подобные примеры встречаются достаточно часто — прежде всего, в так называемых «миссионерских переводах» — их использование может в ряде случаев повлечь за собой опасность того, что замена реалии превратится в ее *подмену* — обстоятельство, способное отразиться и на характере перевода в целом.

© Г.Т. Хухуни, И.И. Валуйцева, А.А. Осипова, 2019

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алексеев А.А. Первый русский перевод Нового Завета в издании 1823 г. // *Роль переводов Библии в становлении и развитии славянских литературных языков*. М.: Институт славяноведения, 2001. С. 7—38. [Alekseev, A.A. (2001). *Pervyi russkii perevod Novogo Zaveta v izdanii 1823 g.* (The First Russian Translation of the New Testament in 1823 Edition). *Rol' peregodov Biblii v stanovlenii i razvitii slavyanskikh literaturnykh yazykov*. Moscow: Institut slavyanovedeniya (In Russ.)].
- Алексеев А.А. Текстология Нового Завета и издание Нестле-Аланда. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 184 с. [Alekseev, A.A. (2012). *Tekstologiya Novogo Zaveta i izdanie Nestle-Alanda*. (The Textology of New Testament and Nesle-Aland Edition). St. Petersburg: Dmitrii Bulanin (In Russ.)].
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М: Высшая школа, 1986. 416 с. [Vlakhov, S., Florin S. (1986). *Neperevodimoe v peregode* (Untranslated in Translation). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)].
- Буланин Д.М. Древняя Русь // *История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век*. Т. 1. Проза. Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 1995. С. 17—73. [Bulanin, D.M. (1995). *Drevnyaya Rus' (Ancient Russia). Istoriya russkoi perevodnoi khudozhestvennoi literatury. Drevnyaya Rus'. XVIII vek*. Т. 1. Proza. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].
- Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 432 с. [Desnitskii, A.S. (2015). *Sovremennyi bibleiskii perevod: teoriya i metodologiya* (Modern Biblical Translation: Theory and Methodology). Moscow: PSTGU. (In Russ.)].

- Десницкий А.С. *Христианство. Настоящее (Россия XXI век)*. М.: РИНПОЛ классик, 2016. 336 с. [Desnitskii, A.S. (2016). *Khristianstvo. Nastoyashchee (Rossiya XXI vek)* (Christianity. The Present (Russia 21st Century)). Moscow: RINPOL klassik. (In Russ.)].
- Липовский И.П. *Библейский Израиль — история двух народов*. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия». 2010. 576 с. [Lipovskii, I.P. (2010). *Bibleiskii Izrail' — istoriya dvukh narodov* (Israel in Biblical Times — History of two Nations). St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya. (In Russ.)].
- Реформатский А.А. *Перевод или транскрипция // Восточнославянская ономастика*. М.: Наука, 1972. С. 311—333. [Reformatskii, A.A. (1972). *Perevod ili transkriptsiya* (Translation or Transcription?) *Vostochnoslavianskaya onomastika*. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Сидоренко А. *Вопросы перевода и интерпретации Священного Писания в переписке блаженного Августина с блаженным Иеронимом // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Том I*. М.: Издательство ПСТГУ, 2009. С. 176—178. [Sidorenko, A. (2009). *Voprosy perevoda i interpretatsii Svyashchennogo Pisaniya v perepiske blazhennogo Avgustina s blazhennym Ieronimom* (The Issues of Holy Writ Interpretation and Translation in the Correspondence between St. Augustine and St. Jerome). *XIX Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya PSTGU: Materialy*. Vol. I. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU. (In Russ.)].
- Хухуни Г.Т., Валуицева И.И., Осипова А.А. *Библейский перевод и проблема транскulturации: репрезентация реалий для исламской аудитории. // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 3. С. 359—368. [Khukhuni, G.T., Valuitseva, I.I., Osipova, A.A. (2017). *Bibleiskii perevod i problema transkul'turatsii: reprezentatsiya realii dlya islamskoi auditorii* (New Testament Realia for Islamic Reader: The Problem of Representation) // *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*. Т. 14. № 3 (In Russ.)].
- Хухуни Г.Т., Осипова А.А. *«Неопределенные реалии» и их передача: об одном аспекте диахронического перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. М.: МГУ, 2018. № 1. С. 96—108 [Khukhuni, G.T., Osipova, A.A. (2018). *«Neopredelennye realii» i ikh peredacha: ob odnom aspekte diakhronicheskogo perevoda* ('Undefined realia': Representation and Aspect of Diachronic Translation)). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. Moscow: MGU, № 1 (In Russ.)].
- Шор Р. *Как писать историю перевода? // Мастерство перевода. Сборник статей*. М.: Советский писатель, 1973. С. 277—297. [Shor, R. (1973). *Kak pisat' istoriyu perevoda?* (How the History of Translation should be written?) *Masterstvo perevoda. Sbornik statei*. Moscow: Sovetskii pisatel', 1973 (In Russ.)].
- Bailey, Nicholas A. (2007). *Proper Names in the Bible: Translation Issues*. *Word&Did*. December 2007. URL. Retrieved from: <https://www.researchgate.net/publication/324574446> on application 08.12.2018.
- Bratcher, Robert G. (1971). *The Nature and Purpose of the New Testament in Today's English Version*. *The Bible Translator* 22/3. July 1971. Pp. 97—107.
- Chatzitheodorou, Ilias (2001). *Problems of Bible Translation*. *Translation Journal*. Vol. 5 No. 4. October 2001. URL. Retrieved from: <https://www.translationjournal.net/journal/18bible.htm> on 08.12.2018.
- Metzger, Bruce M. (1994). *A Textual Commentary on the Greek New Testament*. Stuttgart: United Bible Societies.
- Metzger, Bruce M. (2001). *The Bible in Translation: Ancient and English Versions*. Grand Rapids, MI: Baker Academic.
- Metzger, Bruce, M. (1993). *Persistent Problems Confronting Bible Translators*. *Bibliotheca Sacra* 150 (July-September 1993), 273—284.

- Metzger, Bruce M. and Bart, Ehrman D. (2005). *The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption and Restoration*. New York. Oxford. Oxford University Press.
- Nida, Eugene (1964). *Toward a Science of Translating. With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Brill, Leiden.
- Prunch, Erich (2012). *Entwicklungslinien der Translationswissenschaft. Von den Asymmetrien der Sprachen zu den Asymmetrien der Macht*. 3, erw. und verb. Aufl. Frank und Timme, Berlin.
- Reiß, Katharina, Vermeer, Hans J. (1984). *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. (Linguistische Arbeiten 147.)* Tübingen: Niemeyer.
- Vicchio, Stephen, J. (2006). *The Image of Biblical Job. Volume I. History*. Eugene, Oregon.
- Wierzbizka, Anna. (2018). Emotions of Jesus. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 1, 38—53.
- Wierzbizka, Anna (2001). *What Did Jesus mean? Explaining the Sermon of the Mount and the Parables in Simple and Universal Human Concepts*. Oxford University Press.

Переводы Библии / Bible translations

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. Перепечатано с издания Московской Патриархии. М.: Российское библейское общество, 2013. 1346 с. + Приложения (не нумерованы) [Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta s parallelnymi mestami i prilozheniyami. Perepechatano s izdaniya Moskovskoi Patriarkhii (2013). (Bible. Books of Holy Writ of the Old and New Testament. Reprinted from the Moscow Patriarchy Edition + Appendixes (not numbered). M.: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, + Prilozheniya (ne numerovany) (In Russ.)].
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе. Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. М.: Издательство ББИ, 2015. 1856 с. [Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta v sovremennom russskom perevode. Pod red. M.P. Kulakova i M.M. Kulakova (2015). (Bible. Books of Holy Writ of the Old and New Testament in Modern Russian Translation) (in Russ.)].
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2011. 1408 с. [Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. Sovremennyyi russkii perevod (2011). (Bible. Books of Holy Writ of the Old and New Testament Modern Russian Translation). M.: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo. (In Russ.)].
- Библия на церковнославянском языке. Гражданский шрифт // *Моя Библия онлайн*. [Электронный ресурс]. URL // Режим доступа: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek_rus/. (дата обращения 07.12.2018) [Bibliya na tserkovnoslavyanskom yazyke. Grazhdanskii shrift (Bible in Church Slavonic. Russian Type) *Moya Bibliya onlain*]. Retrieved from: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek_rus/ on 28.11.2018. (In Church Slavonic)].
- Господа Нашего Иисуса Христа Новый завет на славянском и русском языках. Иждивением Российского библейского общества. Вторым тиснением. СПб.: В типографии Российского библейского общества, 1822. VI+820 с. [Gospoda Nashego Iisusa Khrista Novyi zavet na slavyanskom i russskom yazykakh. Izhdiveniem Rossiiskogo bibleiskogo obshchestva. Vtorym tiseniem (The New Testament of Our Lord Jesus Christ. Second Edition). SPb.: V tipografii Rossiiskogo bibleiskogo obshchestva (1822). (In Russ. & Church Slavonic)].
- Good News Translation. URL. Retrieved from: <https://www.biblestudytools.com/gnt/> on 12.12.2018.
- Holy Bible. New International Version (2011). Grand Rapid, Michigan: Zondervan
- King James Version 1611. URL. Retrieved from: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> on 08.12.2018
- Vulgata. Biblia sacra iuxta Vulgatam versionem. Tomi 1—2. (1975). Stuttgart. Württembergische Bibelanstalt.

Словари / Dictionaries

- Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь // Alpha Online. [Электронный ресурс] // URL // Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> (дата обращения 15.12.2018) [Dvoretiskii, I.Kh. Drevnegrechesko-russkii slovar'. (Ancient Greek-Russian Dictionary). Retrieved from: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> on 28.11.2018. (In Russ.)].
- Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2003. 846 с. [Dvoretiskii, I.Kh. (2003). Latinsko-russkii slovar' (Latin-Russian Dictionary). M.: Russkii yazyk-Media].
- Дьяченко Г.П. Полный церковно-славянский словарь / Сост. протоиерей Григорий Дьяченко. М.: Отчий дом, 2011. 1168 с. [D'yachenko, G.P. (2011). Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar' / Sost. protoierei Grigorii D'yachenko (The full Church Slavonic Dictionary. Compiled by Archbishop Grigory Dyachenko). M.: Otchii dom (In Russ.)].
- Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия в 2-х книгах. Труд и издание архимандрита Никифора. М.: Типография А.Н. Снегиревой. Остоженка, Савеловский пер., собств. дом., 1891. Т. I 494 с.; т. II 408 с. [Ilyustrirovannaya polnaya populyarnaya bibleiskaya entsiklopediya v 2-kh knigakh. Trud i izdanie arkhimandrita Nikifora (1891) (Full Illustrated Popular Bible Encyclopedia on Two Volumes. Compiled and Edited by archimandrite Nikifor). M.: Tipografiya A.N. Snegirevoi. Ostozhenka, Savelovskii per., sobstv. dom (in Russ.)].
- Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на второе послание к Тимофею // *Азбука веры*. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-k-timofeju/#0_10 (дата обращения 07.12.2018) [Svyatitel' Ioann Zlatoust. Tolkovanie na vtoroe poslanie k Timofeyu (St. John Chrisostom. Homilies on Second Timothy) // *Azbyka very*. Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-k-timofeju/#0_10 on 18.12.2018. (In Russ.)].
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. Т. I. IX с. [Sreznevskii, I.I. (1912). Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam (Material for Old Russian Dictionary according to Written Monuments). SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russ.)]

Ссылки на электронные ресурсы / Links

- Иеромонах Иларион (Алфеев). Язык Учителя и жаргон кабака. Перевод Евангелия должен быть точным и благоговейным. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&> (дата обращения 29.11.2018) [Ieromonakh Ilarion (Alfeev). Yazyk Uchitelya i zhargon kabaka. Perevod Evangeliya dolzhen byt' tochnym i blagogoveinym (The Language of the Teacher and the Jargon of the Barrel Shop. The Gospel's Translation must be Exact and Awesome). Retrieved from: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&> on 29.11.2018. (In Russ.)].
- Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). История и значение Синодального перевода Библии // Православие. Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/97562.html> (дата обращения 29.11.2018) [Mitropolit Volokolamskii Ilarion (Alfeev). Istoriya i znachenie Sinodal'nogo perevoda Biblii (The History and Meaning of the Synodal Translatiojn of the Bible). Pravoslavie.Ru. Retrieved from: <http://www.pravoslavie.ru/97562.html> on 29.11.2018). (In Russ.)].
- Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Переводы Библии: история и современность // Русская православная церковь. Отдел внешних церковных связей. 26.11.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://mospat.ru/ru/2013/11/26/news94805/> (дата обращения 29.11.2018). [Mitropolit Volokolamskii Ilarion (Alfeev) (2013). Perevody Biblii: istoriya i sovremennost' (Bible Translation: History and the Present) // Russkaya pravoslavnaya tserkov'. Otdel vneshnikh tserkovnykh svyazei. 26.11.2013. Retrieved from: <https://mospat.ru/ru/2013/11/26/news94805/> on 29.11.2018. (In Russ.)].

- Десницкий А.С. Сорок вопросов о Библии // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Desnickij/sorok-voprosov-o-biblii/18_3 (дата обращения 17.12.2018) [Desnitskii, A.S. Sorok voprosov o Biblii. (Forty Questions about Bible). *Azbyka very*. URL. Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Desnickij/sorok-voprosov-o-biblii/18_3 on 29.11.2018. (In Russ.)].
- Левинская И. Благоевнейшая бессмыслица и осмысленная точность. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?9&start=0> (дата обращения 29.11.2018). [Levinskaya, I. Blagogovainaya bessmyslitsa i osmyslennaya tochnost' (The Awesome Nonsense and the Comprehended Exactness) Retrieved from: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?9&start=0> on 29.11.2018. (In Russ.)].
- Стеняев О. О новом переводе Библии. URL: <https://azbyka.ru/forum/threads/o-novom-perevode-biblii.13816/> (дата обращения 30.11.2018). [Stenyaev, O. O novom perevode Biblii (About the New Bible Translation). URL Retrieved from: <https://azbyka.ru/forum/threads/o-novom-perevode-biblii.13816/> on 29. 11. 2018. (In Russ.)].
- Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. URL: <http://www.mpda.ru/data/569/629/1234/Vvedenie%20v%20Vethiy%20Zavet.pdf> (дата обращения 29.11.2018). [Yungerov, P.A. Vvedenie v Vethkii Zavet. Книга 1 (Introduction in the New Testament. Book 1). Retrieved from: <http://www.mpda.ru/data/569/629/1234/Vvedenie%20v%20Vethiy%20Zavet.pdf> on 29.11.2018. (In Russ.)].
- The Translators to the Reader. Retrieved from: <http://www.bible-researcher.com/kjvpref.html> on 28.11.2018).
- Luther, Martin. Sendbrief vom Dolmetschen. Retrieved from: <https://www.bibel-in-gerechter-sprache.de/wp-content/uploads/sendbrief.pdf> on 28.11.2018

Article history:

Received: 08 December 2018

Revised: 18 February 2019

Accepted: 02 March 2019

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 8 декабря 2018

Дата принятия к печати: 02 марта 2019

Сведения об авторах:

ХУХУНИ ГЕОРГИЙ ТЕЙМУРАЗОВИЧ — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета. *Сфера научных интересов:* история и теория перевода, история языкознания, социолингвистика, психолингвистика.

Контактная информация: e-mail: khukhuni@mail.ru

ВАЛУЙЦЕВА ИРИНА ИВАНОВНА — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета. *Сфера научных интересов:* социолингвистика, психолингвистика, теории перевода.

Контактная информация: e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

ОСИПОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода и коммуникации Московского педагогического государственного университета. *Сфера научных интересов:* история, теория и практика перевода, преподавание русского языка как иностранного.

Контактная информация: e-mail: assya@yandex.ru

Bionotes:

GEORGY T. KHUKHUNI is Doctor of Philology, Professor, Chair of the Department of the Theory of Language at Moscow Region State University. *Research Interests:* history and theory of translation, history of linguistics, sociolinguistics, psycholinguistics.

Contact information: e-mail: khukhuni@mail.ru

IRINA I. VALUITSEVA is Doctor of Philology, Professor, Chair of the Department of the Theoretical and Applied Linguistics at Moscow Region State University. *Research Interests:* sociolinguistics, psycholinguistics, theory of translation.

Contact information: e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

ANNA A. OSIPOVA is Doctor of Philology, Professor of the Department of the Theory and Practice of Translation and Communication at Moscow State Pedagogical University. *Research interests:* history, theory and practice of translation, teaching Russian as foreign language.

Contact information: e-mail: assya@yandex.ru